

УДК 32

Перевезенцев С.В., Ширинянец А.А.

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ РУССКОГО «ХРАНИТЕЛЬСТВА»: ЛИТЕРАТУРА И ПОЛИТИКА

Аннотация. В статье на основе концепции русского хранительства анализируются политические взгляды русских литераторов первой половины XIX в.: А.С. Пушкина, В.А. Жуковского, П.А. Вяземского, Н.В. Гоголя, С.П. Шевырева. Обосновывается вывод о том, что представители русского «хранительства» в поисках России и её «особого» пути открыли всему миру славян, русский народ, русский язык, русские былины, песни и сказки, древнюю русскую литературу, историю становления славянского самодержавного государства; утвердили оценки традиционной православной веры и Православной Церкви.

Ключевые слова: русский консерватизм, русское хранительство, «золотой век» русской культуры.

S. Perevezentsev, A. Shirinyants

*Lomonosov Moscow State University
119991, Moscow, Leninskiye Gory, 1, Russian Federation*

PAGES OF HISTORY OF THE RUSSIAN “KEEPING IDEA” (“KHRANITEL’STVO”): LITERATURE AND POLITICS

Abstract. On the basis of the Russian idea of “Keeping” (‘khranitel’stvo’) the article proposes an analysis of political views of Russian writers of the first half of the XIX century: A.S. Pushkin, V.A. Zhukovsky, P.A. Vyazemsky, N.V. Gogol, S.P. Shevryov. It is concluded that the representatives of the Russian idea of “keeping” (‘khranitel’stvo’) made the world acquainted with Slavs, Russian people, melodious Russian language, Russian epics, songs and tales in search of Russia and its “specific” way. Besides, they spread knowledge about the ancient Russian literature, the history of the great Slavic state and Russian absolutism (samoderzhavie). They also affirmed the assessment of the role of the traditional Orthodox doctrine and the Orthodox Church.

Key words: Russian conservatism, idea of “keeping” (‘khranitel’stvo’), the “Golden age” of Russian culture.

XIX столетие явило яркий пример русского консерватизма-хранительства как в политической сфере, так и в отечественной культуре¹. В импе-

¹ Концепция русского «хранительства» представлена в: [3; 4–14; 20; 22]

раторской России «консерваторами» обычно называли хранителей и смотрителей музеев, библиотек, архивов, т.е. людей, призванных сохранять для потомков культурные ценности. И этот смысл слова более близок к истине, чем избитые клише «противник перемен», «ретроград», «реакционер» и т.п., которыми ещё недавно сопровождалось упоминание того или иного консерватора. У каждой страны имеются свои патриоты-хранители, приверженцы идеи сохранения исторических начал общества и государства. Это и есть консерваторы-хранители – противники радикализма и революционности. Ведь истинный консерватизм, с одной стороны, исключает возможность отрицания существующего общественного строя и, с другой, не приемлет реакционных порывов и вождельний, направленных на возрождение прошлого [16–19].

XIX в. стал поистине «Золотым веком» в истории русской культуры. Именно в это время отечественные писатели, композиторы, художники, учёные, мыслители создали произведения, которые были признаны во всём мире, вошли в сокровищницу мировой культуры. Можно назвать главные причины высочайшего взлёта русской культуры в XIX столетии. Во-первых, происходило постепенное слияние дворянской и народной культур, разошедшихся в XVIII в. А на этой основе началось возрождение единой русской национальной культуры. Во-вторых, большинство творцов отечественной культуры, используя светские формы творческой деятельности (литература, музыка, живопись, наука), в своих произведениях вновь стали проповедовать традиционные нравственные истины. Таким образом, светская культура стала наполняться традиционным национальным и православным содержанием и смыслом.

Наверное, в наибольшей степени национальный характер русской культуры в первой половине XIX столетия выявился в отечественной литературе. В этот период в русской литературе сосуществовали и сменяли друг друга четыре художественных стиля: классицизм, сентиментализм, романтизм и реализм. В основе классицизма лежали правила античной поэтики и принципы просветительской идеологии: гражданский долг, общественное служение, единение общества и власти. Крупнейшим поэтом классицизма рубежа XVIII–XIX вв. был **Гавриил Романович Державин** (1743–1816). Он внёс элементы живой разговорной речи в литературный язык, называя свои поэмы «говорящей живописью». В то же время он был поэтом-мыслителем, которого волновали сложнейшие вопросы жизни и смерти, человеческой судьбы.

Уже в конце XVIII столетия классицизм был потеснён сентиментализмом. Героем литературных произведений стал простой человек с собственным миром чувств и переживаний, способностью любить и страдать. При-

знанным главой сентиментализма был **Николай Михайлович Карамзин** (1766–1826), автор знаменитой повести «Бедная Лиза» и «Писем русского путешественника»¹. В начале XIX в. между сторонниками классицизма и сентиментализма развернулись публичные дискуссии. Первых представлял А.С. Шишков и основанное им общество «Беседа любителей русского слова». Вторых – Карамзин и общество «Арзамас». Но уже скоро «гроза 1812 года» прервала литературные споры, а вслед за этим в русской литературе утвердился новый художественный стиль – романтизм, который утверждал ценность человеческой личности, воспевал неограниченные возможности человека-героя, способного своими деяниями изменить, улучшить мир. Романтиками были поэты и писатели из среды декабристов: К.Ф. Рылеев, В.К. Кюхельбекер, А.А. Бестужев-Марлинский. Но они воспевали вольнолюбивые традиции новгородского вечевого строя, казачества, подвиги патриотов и народных мстителей.

Общепризнанным главой русской литературы уже в 1820-е гг. стал **Александр Сергеевич Пушкин** (1799–1837). В молодые годы в его произведениях достигает своих вершин романтизм (стихотворения «Вольность», «Деревня», стихотворные повести «Кавказский пленник», «Цыганы»). В это же время Пушкина увлекают вольнолюбивые идеи, он близок к декабристам, хотя и не принимает участия в их заговоре. В 1820–1830-е гг. Пушкин оставляет свои романтические увлечения, а его произведения приобретают реалистический характер. Именно поэтому Пушкин считается создателем в России реализма как художественного стиля. Он внимательно изучает отечественную историю, пишет несколько исторических произведений (поэмы «Полтава», «Медный всадник», трагедия «Борис Годунов», повесть «Капитанская дочка»). В то же время большое внимание он уделяет художественному осмыслению современности, создавая сочинения в прозе (повести «Дубровский», «Барышня-крестьянка», «Маленькие трагедии») и в стихах («Памятник» и др.). Пушкин одним из первых обращает внимание на народное творчество, начинает использовать народные образы и язык в своих сочинениях. Недаром, со временем, пушкинские «Сказка о царе Салтане», «Сказка о рыбаке и рыбке» и другие произведения стали частью фольклора.

Значительные изменения претерпевают и социально-политические предпочтения поэта. Пушкин преодолевает свои вольнолюбивые взгляды, приходит к выводу об историческом величии России и её особой исторической судьбе. Поэт поддерживает национально-государственную политику императора Николая I. Во время подавления польского мятежа в 1831 г. Пушкин выступил плечом к плечу с императором, создав знаменитое стихотворение «Клеветникам России».

¹ О Карамзине см.: [3; 23]

В творчестве Пушкина с наибольшей полнотой выразились лучшие черты русского национального характера. Значение его творчества для развития русской национальной культуры огромно. Его язык стал основой русского литературного языка. В произведениях Пушкина отразилась его эпоха, а роман в стихах «Евгений Онегин» современники называли «энциклопедией русской жизни». «При имени Пушкина тотчас осеняет мысль о русском национальном поэте, – писал в 1832 г. Н.В. Гоголь в статье «Несколько слов о Пушкине». – В самом деле, никто из поэтов наших не выше его и не может более называться национальным; это право решительно принадлежит ему... Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет... Он при самом начале своём уже был национален, потому что истинная национальность состоит не в описании сарафанов, но в самом духе народа. Поэт даже может быть и тогда национален, когда описывает совершенно сторонний мир, но смотрит на него глазами своей национальной стихии, глазами всего народа, когда чувствует и говорит так, что соотечественникам его кажется, будто это чувствуют и говорят они сами...» [2, с. 260–261].

Рядом с Пушкиным стояли и другие поэты и писатели, для которых идея служения Отечеству не была пустым звуком. Начало XIX столетия выдалось чрезвычайно бурным – европейские войны и революции, повсеместно распространившиеся вольнолюбивые мечтания и ожидания невиданной ранее свободы, и в то же время обретение собственной истории и культуры, необходимость защиты Отечества и народа от военных, идейных и духовных посягательств. Всё это стало причиной того, что немалая часть ещё недавно исключительно европейски ориентированной образованной публики – писатели, поэты, публицисты, издатели – вдруг ощутили самое горячее желание осознавать себя русскими людьми, а это означало прежде всего осознание себя людьми православными, хранящими вековые православные духовно-политические идеалы и ценности.

Одним из первых русских литературных гениев, кто прошёл этой дорогой возвращения к самому себе и к своему народу, стал **Василий Андреевич Жуковский** (1783–1852). Незаконнорожденный сын русского дворянина и пленной турчанки, Василий Андреевич с младых лет оказался в стихии русской народной культуры, но особую роль в его духовном становлении сыграла Отечественная война 1812 г., и именно тогда, осенью 1812 г., он написал патриотическую оду-элегию «Певец во стане русских воинов», моментально ставшую знаменитой. А спустя всего четыре года, в 1816 г. поэт напишет первый русский гимн – «Молитву русского народа». Примерно в это же время Жуковский приобретает вес при дворе: сначала становится

тцем при императрице, затем учителем русского языка для невесты великого князя Николая Павловича принцессы Шарлотты, будущей великой княгини и императрицы Александры Федоровны. Наконец, с 1825 г. Жуковский – воспитатель наследника престола великого князя Александра Николаевича. Он сопровождал наследника-цесаревича в путешествии сначала по России, затем по Европе. Вполне понятно, что политические взгляды Жуковского носили хранительный характер, ему свойственен патриотизм и высокая религиозность. Жуковский считал монархию незыблемым и идеальным политическим строем для России, однако был уверен, что монарх должен самоограничивать свою власть, которая дана ему от Бога. По Жуковскому, всякое политическое действие есть в первую очередь исполнение Божьего замысла, а потому должно опираться на глубокое религиозное чувство. Подобное чувство сохранилось в России, идеалом развития которой стала Святая Русь, не утратившая, в отличие от европейских стран, прежние порядки, уважение к властям и Богу. Кстати говоря, рассуждение Жуковского о сущности понятия «Святая Русь» в письме П.А. Вяземскому – это, наверное, первый опыт рационалистического анализа классического русского традиционного идеал-образа [5, с. 109–124].

Похожий духовно-политический путь прошел и **Пётр Андреевич Вяземский** (1792–1878). В молодости он был приверженцем умеренно либеральных взглядов, которые в основном выражал в разговорах и личной переписке, ратуя за свободомыслие, личную свободу и освобождение крестьян. Иногда его политические предпочтения не совпадали с официальной позицией царского правительства, и тогда в его стихах можно было увидеть недовольство властью (в частности, в стихотворениях «Петербург» и «Негодование»). С течением времени взгляды Вяземского эволюционируют от либеральных к консервативным, проникаются религиозным духом. Отчасти из-за этого в 1840-е гг. за ним закрепляется репутация реакционера. Однако подобное восприятие Вяземского и его творчества представляется весьма поверхностным: и критические настроения в молодые годы и взвешенный консерватизм в зрелости происходят из искреннего патриотизма Вяземского. Изменение его взглядов стоит рассматривать не как противоречивый переход от одной системы ценностей к другой, а как постепенное и закономерное развитие и становление единой системы взглядов, в основе которой лежат любовь к Родине и искренняя вера в Бога, преобразовавшись в убежденность в особой судьбе православной России.

Новые глубины литературного реализма и православной мысли открыл не только для России, но и для всего мира **Николай Васильевич Гоголь** (1809–1852). Это был поистине народный и глубоко православный писатель. Первые его произведения были написаны на основе творческого

переосмысления фольклорных традиций и в духе романтизма («Вечера на хуторе близ Диканьки»). Стремление писателя к торжеству христианских добродетелей привело его к выводу о том, что искусство должно служить утверждению добра и православных истин. Результатом раздумий и поисков стали знаменитая поэма в прозе «Мёртвые души», комедия «Ревизор», историческая повесть «Тарас Бульба».

Великий мастер слова искренне сочувствовал славянофилам, в расцвете лет он решил поделиться с ними и со всем миром открывшимися ему религиозными истинами и житейской мудростью. Свои религиозные искания писатель выразил в книге «Выбранные места из переписки с друзьями» (1847), вызвавшей большой общественный резонанс и навлекшей на их автора настоящую критическую бурю. «Буревестником» выступил «Неистовый Виссарион» Белинский, с одинаковой твёрдостью отстаивавший сначала монархические, а затем социалистические ценности. В своём письме к Гоголю от 15 июля 1847 г. Белинский дал тому гневную отповедь из далёкого прусского Зальцбрунна и заодно сформулировал «программу российской демократии»: «уничтожение крепостного права, отменение телесного наказания, введение, по возможности, строгого исполнения хотя бы тех законов, которые уже есть» [1, с. 555].

Так, в результате сочетания, казалось бы, не сочетаемого – просветительского воспевания разума и способностей человеческой личности с традиционализмом и религиозностью русского народа – в XIX в. родилась великая русская национальная культура и великая русская национальная философско-политическая традиция.

О связи литературы с народным характером, черты которого обнаруживаются в творчестве авторов, которые, испытывая серьёзные западные влияния, оставались плотью от плоти земли русской, хорошо сказал С.П. Шевырёв: «Как витязи древнерусского мира они сошлись со всех концов русской земли и слились в её единстве, не сохранив в себе местных оттенков тех областей, где они родились», как и витязи, они вышли из всех сословий русского общества [15, с. 459]¹.

Народность русской литературы, черты народного характера в произведениях писателей и поэтов, отмечал Шевырёв, проявились разнообразно. Это «русская многосторонность и сила» (Ломоносов); «порывы русского патриотического восторга» (все лирики); «русский разум и русская шуточка, плод иронии, столь свойственной русскому уму» (Державин); «страсть к чужому, доводимая нередко до крайности, или наше чужебесие» (Сумароков); «особенный вид изящного, наше родное милое, выражение души в лице и характере» (Богданович, Жуковский, Пушкин и др.); «русское остро-

¹ См. также: [21, с. 5–16].

умие, не поверхностное, а глубокомысленное» (Фонвизин и др.); «наша переимчивость» (Княжнин); «здравый смысл русского народа» (Крылов); «наша певучая, красная речь» (Карамзин); «чувство грусти, принимающее разнообразные оттенки от задумчивости до тоски и уныния» (Карамзин, Нелединский-Мелецкий, Капнист, Жуковский, Вяземский, Баратынский, Пушкин и др.); «наша многосторонность, наше славное гостеприимство к чужому в самом лучшем, нравственном смысле» (Жуковский); «русская чуткость, отзывчивость всему прекрасному у нас и в остальном мире» (Пушкин); «юмор, бьющий у нас из древнего южнорусского источника, и глубокая ирония» (Тоголь и др.). Во всех русских писателях замечается «ещё одно чувство, таящееся в глубине души русского человека и составляющее существенную основу его жизни: это – чувство веры» [15, с. 461–462].

Что касается западного влияния, то оно имело две стороны: отрицательную и положительную. Крайностями его стали всеразрушающий «бесплодный материальный нигилизм» и «гуманические» идеи истины, правды, блага и красоты, дающие «прочную основу всякому человеческому образованию» [15, с. 465]. Как считает Шевырёв, «со времени Петра идеи человеческие совершенно правильно развились в главных представителях русской словесности»: героем истины стал Ломоносов, героем правды – Державин, представителем идеи блага или добра стали Карамзин и Жуковский; идею красоты в народном образе, в русском слове олицетворил Пушкин [15, с. 363].

Шевырёв отмечает, что в новый период русское общество сопровождается «два противоположные воззрения на жизнь»: «борьба разочарования с чувством долга, праздной неги, нравственного бессилия с могучею силою деятельной воли». Эта борьба, «все бурные чувства тревожной жизни» разрешаются «как в полном аккорде необходимые диссонансы» лишь в мысли религиозной, в чувстве веры.

В связи с этим перспективы русской словесности, как и дальнейшего развития русского народа, по его мнению, связаны с достижением «полноты человеческого бытия», суть которого определяется совмещением в единое целое гуманистических идей истины, правды, блага и красоты под эгидой православия [15, с. 466].

* * *

В николаевскую эпоху русское «хранительство» – национально-консервативное течение русской общественно-политической мысли расширилось и окрепло. Его основой стали три идеи – самодержавной монархии как надклассовой силы, защищающей интересы каждого из сословий и общества в целом, православия и народности.

Многие страницы своих трудов русские хранители того времени посвятили обоснованию исторической самобытности русского народа и государства российского, размышлениям о направлении дальнейшего пути России. Они выступили как русские патриоты, отвергающие механические, бездумные заимствования с Запада, не приемлющие революционные и либеральные идеи, как критики европейской культуры, защитники истинного православия, русской «своенародности»: национальной истории, языка, культуры.

Литература:

1. Белинский В.Г. Письмо к Н.В. Гоголю 15 июля н.с. 1847 г. Зальцбрунн // Белинский В.Г. Избранное. М., 2010. С. 554–562.
2. Гоголь Н.В. Несколько слов о Пушкине // Гоголь Н.В. Собрание сочинений: в 9 т. Т. 7. М., 1994. 617 с.
3. Ермашов Д.В., Ширинянц А.А. Н.М. Карамзин – русский хранитель // Карповские чтения: сборник статей. Вып. 6 / отв. ред. Ю.А. Курдин; Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2016, 2016. С. 4–18.
4. Ермашов Д.В., Ширинянц А.А. Хранительство как основание консервативной политической культуры интеллигенции (опыт пореформенной России) // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2006. № 2. С. 5–22.
5. Киселев В.С., Владимирова Т.Л. Творческая история статьи В.А. Жуковского «Письмо к кн. П.А. Вяземскому о его стихотворении “Святая Русь”»: публикация и комментарий // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. № 3 (29). С. 109–124.
6. Перевезенцев С.В. Истоки русской души: Обретение веры. X–XVII вв. М., 2015. 528 с.
7. Перевезенцев С.В. К вопросу о специфике русской политической мысли XI–XVII вв. // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2008. № 4. С. 11–22.
8. Перевезенцев С.В. Родство по истории: Статьи. Очерки. Беседы. М., 2015. 456 с.
9. Перевезенцев С.В. Русская религиозно-философская мысль X–XVII вв.: Основные идеи и тенденции развития. М., 1999. 432 с.
10. Перевезенцев С.В., Ширинянц А.А., Ермашов Д.В. Русская социально-политическая мысль X – начала XX века. Часть I. История политических учений России X–XVII вв.: От Киевской Руси до Московского царства. М., 2005. 156 с.
11. Хранители России : Антология. Т. 1. Истоки русской консервативной мысли. XI–XVII вв. / под ред. С.В. Перевезенцева. М., 2015. 736 с.
12. Хранители России : Антология. Т. 2. В поисках нового... консерватизма / под ред. А.А. Ширинянца, С.В. Перевезенцева. М., 2015. 936 с.
13. Хранители России : Антология. Т. 3. Рождение русского консерватизма. 1800–1850 гг. / под ред. А.Ю. Минакова, С.В. Перевезенцева, А.А. Ширинянца. М., 2016. 1096 с.

14. Хранители России : Антология. Т. 4. В поисках русского пути. 1800–1850 гг. / под ред. С.В. Перевезенцева, А.А. Ширинянца. М., 2016. 1136 с.

15. Шевырёв С.П. : Избранные труды / сост. К.В. Рясенцев, А.А. Ширинянец. М., 2010. 680 с.

16. Ширинянец А.А. «Консерватор», «консерватизм», «консервативный» в русской социально-политической мысли XIX века // *Sensus Historiae*. Vol. XX (2015/3). С. 27–35.

17. Ширинянец А.А. «Консерватор», «консерватизм», «консервативный» в русской социально-политической мысли XIX века // SCHOLA-2015: Материалы Третьей международной научной конференции «Политика в текстах – тексты в политике: наука истории идей и учений» / под ред. А.Ю. Шутова и А.А. Ширинянца. М., 2015. С. 290–299.

18. Ширинянец А.А. «Консерватор»: слово и смыслы в русской социально-политической мысли XIX века // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2015. № 6. С. 112–124.

19. Ширинянец А.А. «Консервы» и «хранители» в истории социально-политической мысли России // Консервативные традиции и либеральные ценности в постсоциалистической России: сборник науч. статей. Саратов: Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, 2016. С. 10–12

20. Ширинянец А.А. Русский хранитель: политический консерватизм М.П. Погодина. М., 2008. 412 с.

21. Ширинянец А.А. С.П. Шевырев в истории социально-политической мысли России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. Научный журнал. 2011. Т. 7. № 1. С. 5–16.

22. Ширинянец А.А. Хранительство как основание консервативной политической культуры интеллигенции (опыт пореформенной России): концепция русской монархии // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2006. № 4. С. 69–87.

23. Ширинянец А.А., Ермашов Д.В. О месте и роли Н.М. Карамзина в истории русской мысли // Вестник Российской нации. 2009. Т. 8. № 6. С. 205–212.

References:

1. Belinskii V.G. *Pis'mo k N.V. Gogolyu 15 iyulya n.s. 1847 g. Zal'tsbrunn* [Letter to N.V. Gogol July 15, n.s. 1847 Salzbrunn] // Belinskii V.G. *Izbrannoe* [Selected Works]. М., 2010, pp. 554–562.

2. Gogol' N.V. *Neskol'ko slov o Pushkine* [A Few Words about Pushkin] // Gogol' N.V. *Sobranie sochinenii: v 9 t. T. 7* [Collected Works: in 9 vol. Vol. 7]. М., 1994. 617 p.

3. Ermashov D.V., Shirinyants A.A. *N.M. Karamzin – russkii khranitel'* [Karamzin – a Russian Keeper] // *Karpovskie chteniya: sbornik statei. Vyp. 6 / otv. red. Yu.A. Kurdin; Arzamasskii filial NNGU* [Karpovskiy Reading: Collection of Articles. Vol. 6 / ed. Yu.A. Kurdin; Arzamas Branch UNN]. Arzamas, 2016, pp. 4–18.

4. Ermashov D.V., Shirinyants A.A. *Khranitel'stvo kak osnovanie konservativnoi politicheskoi kul'tury intelligentsii (opyt poreformennoi Rossii)* [Keeping as the Basis of the Conservative Political Culture of Intelligentsia (the Experience of Post-Reform

Russia)] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow University. Series 12. Political Science], 2006, no. 2, pp. 5–22.

5. Kiselev V.S., Vladimirova T.L. *Tvorcheskaya istoriya stat'i V.A. Zhukovskogo «Pis'mo k kn. P.A. Vyazemskomu o ego stikhotvorenii «Svyataya Rus'»»: publikatsiya i kommentarii* [The creative history of the article V.A. Zhukovsky "Letter to Prince P.A. Vyazemsky on his Poem *Holy Russia*": Publication and Reviews] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [Bulletin of the Tomsk State University. Philology], 2014, no. 3 (29), pp. 109–124.

6. Perevezentsev S.V. *Istoki russkoi dushi: Obretenie very. X–XVII vv.* [The Origins of the Russian Soul: Finding Faith. X–XVII Centuries]. M., 2015. 528 p.

7. Perevezentsev S.V. *K voprosu o spetsifike russkoi politicheskoi mysli XI–XVII vv.* [To the Question of the Specificity of the Russian Political Thought in XI–XVII Centuries] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow University. Series 12. Political Science], 2008, no. 4, pp. 11–22.

8. Perevezentsev S.V. *Rodstvo po istorii: Stat'i. Ocherki. Besedy* [Relationship on History: Articles. Essays. Conversations]. M., 2015. 456 p.

9. Perevezentsev S.V. *Russkaya religiozno-filosofskaya mysl' X–XVII vv.: Osnovnye idei i tendentsii razvitiya* [Russian Religious-Philosophical Thought X–XVII Centuries: Basic Ideas and Trends]. M., 1999. 432 p.

10. Perevezentsev S.V., Shirinyants A.A., Ermashov D.V. *Russkaya sotsial'no-politicheskaya mysl' X – nachala XX veka. Chast' I. Istoriya politicheskikh uchenii Rossii X–XVII vv.: Ot Kievskoi Rusi do Moskovskogo tsarstva* [Russian Socio-Political Thought X – Early XX century. Part I. History of Political Doctrines of Russia X–XVII Centuries: From Kievan Rus to the Moscow Kingdom]. M., 2005. 156 p.

11. *Khraniteli Rossii : Antologiya. T. 1. Istoki russkoi konservativnoi mysli. XI–XVII vv. / pod red. S.V. Perevezentseva* [The Keepers of Russia: Anthology. Vol. 1. The origins of the Russian conservative thought. The XI–XVII centuries / ed. by S.V. Perevezentsev]. M., 2015. 736 p.

12. *Khraniteli Rossii : Antologiya. T. 2. V poiskakh novogo... konservatizma / Pod red. A.A. Shirinyantsa, S.V. Perevezentseva* [The Keepers of Russia: Anthology. Vol. 2. In search of a new... of conservatism / ed. by A.A. Shirinyants, S.V. Perevezentsev]. M., 2015. 936 p.

13. *Khraniteli Rossii : Antologiya. T. 3. Rozhdenie russkogo konservatizma. 1800–1850 gg. / pod red. A.Yu. Minakova, S.V. Perevezentseva, A.A. Shirinyantsa* [The Keepers of Russia: Anthology. Vol. 3. The Birth of Russian Conservatism. 1800–1850, ed. by A.Yu. Minakov, S.V. Perevezentsev, A.A. Shirinyants]. M., 2016. 1096 p.

14. *Khraniteli Rossii : Antologiya. T. 4. V poiskakh russkogo puti. 1800–1850 gg. / pod red. S.V. Perevezentseva, A.A. Shirinyantsa* [The Keepers of Russia: Anthology. Vol. 4. In Search of the Russian Way. 1800–1850 / ed. by V.S. Perevezentsev, A.A. Shirinyants]. M., 2016. 1136 p.

15. *Shevyrev S.P. : Izbrannye trudy / sost. K.V. Ryasantsev, A.A. Shirinyants* [Shevyrev S.P. : Selected Works / comp. K.V. Ryasantsev, A.A. Shirinyan]. M., 2010. 680 p.

16. Shirinyants A.A. «Konservator», «konservatizm», «konservativnyi» v russkoi sotsial'no-politicheskoi mysli XIX veka ["Conservative", "Conservatism", "Conservative" in the Russian Socio-Political Thought of the XIX Century] // *Sensus Historiae*, vol. XX (2015/3), pp. 27–35.

17. Shirinyants A.A. «Konservator», «konservatizm», «konservativnyi» v russkoi sotsial'no-politicheskoi mysli XIX veka ["Conservative", "Conservatism", "Conservative" in the Russian Socio-Political Thought of the XIX Century] // SCHOLA–2015: Materialy Tret'ei mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Politika v tekstakh – teksty v politike: nauka istorii idei i uchenii» / pod red. A. Yu. Shutova i A.A. Shirinyantsa [SCHOLA–2015: Materials of the Third International Scientific Conference "Politics in the Texts – Texts in Politics: Science of the History of Ideas and Doctrines"]. M., 2015, pp. 290–299.

18. Shirinyants A.A. «Konservator»: slovo i smysly v russkoi sotsial'no-politicheskoi mysli XIX veka ["Conservative": the Word and the Meanings of the Russian Socio-Political Thought of XIX Century] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki [Bulletin of Moscow University. Series 12. Political Science], 2015, no. 6, pp. 112–124.

19. Shirinyants A.A. «Konservy» i «khraniteli» v istorii sotsial'no-politicheskoi mysli Rossii ["Conservs" and "Keepers" in the History of Social and Political thought of Russia] // Konservativnye traditsii i liberal'nye tsennosti v postsotsialisticheskoi Rossii: sbornik nauch. statei [Conservative Traditions and Liberal Values in Post-Socialist Russia: Collection of Scientific Works. Articles]. Saratov: P.A. Stolypin Volga Institute of management 2016, pp. 10–12.

20. Shirinyants A.A. *Russkii khranitel': politicheskii konservatizm M.P. Pogodina* [Russian Keeper: M.P. Pogodin's Political Conservatism]. M., 2008. 412 p.

21. Shirinyants A.A. S.P. Shevyrev v istorii sotsial'no-politicheskoi mysli Rossii [S.P. Shevyrev in the History of Socio-Political Thought in Russia] // Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS. Nauchnyi zhurnal [Political Expertise POLITEKS. Science Journal], 2011, T. 7, no. 1, pp. 5–16.

22. Shirinyants A.A. *Khranitel'stvo kak osnovanie konservativnoi politicheskoi kul'tury intelligentsii (opyt poreformennoi Rossii): kontseptsiya russkoi monarkhii* [Keeping as the Basis of the Conservative Political Culture of Intelligentsia (the Experience of Post-Reform Russia): the Concept of the Russian Monarchy] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki [Bulletin of Moscow University. Series 12. Political Science], 2006, no. 4, pp. 69–87.

23. Shirinyants A.A., Ermashov D.V. *O meste i roli N.M. Karamzina v istorii russkoi mysli* [On the Place and Role of N.M. Karamzin in the History of the Russian Thought] // Vestnik Rossiiskoi natsii [Bulletin of the Russian Nation], 2009, T. 8, no. 6, pp. 205–212.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Перевезенцев Сергей Вячеславович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории социально-политических учений факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; e-mail: serp1380@yandex.ru

Ширинянец Александр Андреевич – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой истории социально-политических учений факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; e-mail: jants@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Перевезенцев С.В., Ширинянец А.А. Страницы истории русского «хранительства»: литература и политика // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Perevezentsev Sergey V. – Doctor of History, Professor of the Department of History of Social and Political Doctrines, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University; e-mail: serp1380@yandex.ru

Shirinyants Aleksandr A. – Doctor of Political Sciences, Professor. Head of the Department of History of Social and Political Doctrines, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University; e-mail: jants@yandex.ru

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Perevezentsev S.V., Shirinyants A.A. Pages of History of the Russian idea of “Keeping” (“Khranitel'stvo”): literature and politics // Bulletin of Moscow Region State University (e-journal), 2016, no. 4. URL: www.evestnik-mgou.ru